

РЕСУРСЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: АРХИТЕКТУРНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ МНОГООБРАЗИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ И ЗАЩИТЫ

Т.Я. Вавилова

*Самарский государственный архитектурно-строительный университет,
Самара, Россия*

Аннотация

Одним из потенциальных направлений обеспечения устойчивого развития среды жизнедеятельности является совершенствование сети учреждений социальной помощи и защиты. В статье рассматриваются: значение инфраструктуры, традиции и некоторые современные подходы к архитектурному проектированию объектов благотворительности в России и за рубежом. Присутствие в городской среде этих объектов обеспечивает безопасность и повышает интеграцию населения. Многообразие проблем вызывает необходимость их включения в архитектурную типологию и систематизацию подходов к проектированию. При разработке объемно-планировочных решений должны использоваться современные строительные технологии.

Ключевые слова: учреждения социальной помощи, благотворительность, архитектурная типология, устойчивое развитие

RESOURCES FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT: ARCHITECTURAL AND TYPOLOGICAL DIVERSITY OF THE INFRASTRUCTURE FOR SOCIAL WELFARE AND PROTECTION

T.Ya. Vavilova

Samara State University of Architecture and Civil Engineering, Samara, Russia

Abstract

Improving the network of social welfare institutions is a prerequisite for sustainable development of society and urbanized areas. Infrastructure meaning, tradition and some modern approaches to architectural design of charity objects in Russia and abroad are discussed in this article. These objects contribute to the maintenance of public security and the integration of the population. Diversity of existing problems can be solved if these buildings will included in the architectural typology. Systematization of the approaches to designing of objects of social assistance will improve the quality of projects. Modern construction technologies should be used in the development of space-planning decisions.

Keywords: social welfare institutions, charity, architectural typology, sustainable development

Введение

Одним из важнейших условий поддержания социальной стабильности является приверженность общества принципам справедливости, которые опираются на общепринятые устойчивые нормы морали и нравственности. Справедливость связана с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека. В понимании современного общества справедливость предполагает создание различных служб социальной помощи различным уязвимым слоям населения, что позволяет им

преодолеть жизненные трудности. Формирование полноценной инфраструктуры учреждений социальной помощи и социальной поддержки является одним из необходимых условий устойчивого развития среды жизнедеятельности.

В 1971 году в монографии «Мировая динамика» (перевод на русский язык – 1979 г.), ставшей пионерной работой нового научного направления - глобального моделирования, Д.Р. Форрестер предложил использовать как своеобразный индикатор качества жизни интегральный показатель, который зависит от качества четырёх факторов – материального уровня жизни, относительного уровня питания, человеческого капитала и загрязнения окружающей среды [1]. Спустя двадцать лет - в 1991 году был представлен доклад Римского клуба – «Первая глобальная революция» (А. Кинг, Б. Шнайдер).

Авторы связали изменения в международных отношениях с политическими изменениями в странах Восточной Европы, а также с развитием микроэлектроники и молекулярной биологии. Совокупность ряда событий они определили как «первую глобальную революцию», для которой характерны геостратегические катастрофы на фоне трансформации технологических, социально-экономических, политических, культурных и нравственных факторов, комбинация которых ведет к неопределенности дальнейшего развития человечества. Решение проблем, по мнению авторов, заложено в этической сфере и связано с обращением к общечеловеческим ценностям [2].

Отражение социальных проблем в документах ООН

В глобальном масштабе координатором международных действий по стабилизации социальных отношений в настоящее время является Организация Объединенных Наций.

В 1972 году в Декларации Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды (Стокгольм) было обозначено 26 принципов регулирования деятельности, соблюдение которых открывает перспективы повышения качества жизни. «Красной нитью» проходила мысль о взаимосвязи экологических, экономических, политических процессов, необходимости планирования населенных пунктов и контроля урбанизации и др.¹

В Ванкуверской декларации о населенных пунктах (1976 г.) была высказана озабоченность в связи с вероятным двукратным увеличением населения Земли в ближайшие 25 лет и снижением качества жизни².

Особое внимание социальным проблемам было уделено в докладе Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» (1987 г.), где одним из ключевых стало «понятие «потребностей», в частности, потребностей, необходимых для существования бедных людей на свете, которые должны быть предметом первостепенного приоритета³.

Тема была поддержана в 1992 году в Бразилии. В соглашении «Повестка дня на XXI век», указывалось на необходимость комплексного решения проблем, причём с акцентом на потребности уязвимых групп населения⁴.

¹ Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды [Сетевой ресурс]. - URL:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml

² Ванкуверская декларация о населенных пунктах, принятая Конференцией ООН по населенным пунктам, Ванкувер, Канада, 31 мая — 11 июня 1976 года [Сетевой ресурс]. - URL:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/vancouver.pdf

³ «Наше общее будущее» — Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития / доклад Брундтланд [Сетевой ресурс]. - URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>

⁴ Повестка дня на XXI век [Сетевой ресурс]. - URL:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml

Позже вопросы продолжающегося ухудшения качества жилья и условий жизни в населенных пунктах поднимались в Докладе «Повестка дня для развития» Генерального секретаря ООН (1994 г.)⁵ и на второй Конференции ООН по населенным пунктам «Хабитат II» в Стамбуле (1996 г.)⁶. В 2000 году в Декларации тысячелетия были провозглашены принципы безопасных социальных отношений, поддержание которых обеспечивает, в том числе, стабильное и бесконфликтное сосуществование личности и государства⁷.

Социальные проблемы управления урбанизацией затрагивались также в Декларации о городах и других населенных пунктах в новом тысячелетии (2001 г.)⁸, в Йоханнесбургской декларации по устойчивому развитию (2002 г.)⁹ и в 2010 году - на Генеральной Ассамблее ООН¹⁰.

Краткий обзор официальных документов ООН показывает, что постепенное расширение представлений о причинно-следственных связях процессов в глобальном мире привело к пониманию того, что социальные проблемы занимают одну из ключевых позиций в совокупности взаимосвязанных проблем человечества.

Традиции благотворительности в России

Косвенными индикаторами качества жизни можно считать степень безопасности среды жизнедеятельности, её функциональные и эстетические качества. Состояние среды жизнедеятельности с 2004 года регулируется Градостроительным кодексом РФ (№190-ФЗ), в котором даётся следующее определение устойчивому развитию территорий: «...обеспечение при осуществлении градостроительной деятельности безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений»¹¹.

Несмотря на то, что в этой трактовке отсутствует социальная составляющая, которая, согласно выводам комиссии Г.Х. Брундтланд связана с необходимостью решения проблем беднейших слоёв населения, известно, что в России решение социальных проблем всегда входило в сферу государственных интересов, а обеспечение благоприятных условий распространяется на всех граждан нашей страны вне зависимости от их социального положения и возраста. Поэтому формирование полноценной инфраструктуры учреждений социальной помощи и социальной поддержки является одним из необходимых условий устойчивого развития среды жизнедеятельности, но в особенности - населённых пунктов.

⁵ Повестка дня для развития: Доклад Генерального секретаря [Сетевой ресурс] // Официальный сайт ООН. - URL:

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N94/209/24/IMG/N9420924.pdf?OpenElement>

⁶ Повестка дня Хабитат II [Сетевой ресурс]. - URL:

<http://www.un.org/russian/conferen/habitat/habagend.htm>

Стамбульская декларация по населенным пунктам [Сетевой ресурс]. - URL:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/habdecl.shtml

⁷ Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций [Сетевой ресурс]. - URL:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml

⁸ Декларация о городах и других населенных пунктах в новом тысячелетии [Сетевой ресурс].

- URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/habitatdec.shtml

⁹ Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию [Сетевой ресурс]. - URL:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml

¹⁰ Резолюция Генеральной Ассамблеи Выполнение обещания: объединение во имя достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (A/RES/65/1) [Сетевой ресурс]. - URL:

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/512/62/PDF/N1051262.pdf?OpenElement>

¹¹ Градостроительный кодекс РФ Российской Федерации [Сетевой ресурс].

- URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=165982>

Следует отметить, что в России социальная помощь развивалась и как государственная система, и как сеть, существовавшая на пожертвования, а также на средства отдельных благотворителей и благотворительных фондов. Благотворительность является одной из традиционных форм поддержания социальной справедливости в нашей стране. На средства благотворителей в больших и малых населённых пунктах России создавались дома призрения, богадельни, сиротские, странноприимные, вдовьи дома, различные приюты для детей и взрослых инвалидов, работные дома и ремесленные мастерские для сирот и бедных, народные столовые, ночлежные дома и приюты, ясли, убежища для подростков, народные читальни, библиотеки и другие объекты.

Приведённое ниже описание некоторых петербургских объектов позволяет оценить тщательность подхода к их функциональной организации.

В 1803 году по указу императора Александра I были открыты вдовьи дома в Москве и в Санкт-Петербурге. Первоначально в Санкт-Петербурге Вдовый дом (архитектор А. Порто) размещался в каменном двухэтажном доме с садом, у бывшего летнего наплавного Воскресенского моста (в створе Воскресенского пр., ныне пр. Чернышевского). А в 1806 году началось строительство здания вблизи Смольного монастыря. Руководил строительством известный русский архитектор Джакомо Кваренги. Однако, по указанию императрицы Марии Федоровны в 1809 году было принято решение о передаче для этих целей келейных корпусов Смольного монастыря и двух православных храмов.

В 1803 году здесь содержалось 28 вдов, а в 1814 году их было уже 232. Количество проживающих увеличилось и в связи с отменой крепостного права в конце 1850-х годов. Поэтому в 1853–1859 годы были расширены жилые корпуса, построены столовая и баня (архитектор П.И. Таманский). В 1865 году была освящена лютеранская кирха св. Марии. В 1878 году ко Вдовьему дому был присоединен дом бедных девиц благородного звания. В 1903 году во Вдовьем доме содержалось 665 вдов, а возраст нескольких превышал 100 лет. Упразднение Вдовьего дома произошло в 1918 году. В настоящее время здесь располагаются офисы правительства Ленинградской области [3].

В 1838 году был организован Лавальский детский приют для детей обоего пола. Первоначально он размещался в наемном доме, а в 1850 году был переведен в собственный дом. По данным на 1862 год в Лавальском приюте оказывалась помощь 75 приходящим детям. На месте этого дома в 1884 году для приюта по проекту архитектора В.Д. Николая был выстроен большой деревянный дом, в котором в начале 1900-х годов призревалось 115 детей. Вскоре он был соединен с Сиротским приютом великой княгини Ольги Николаевны, находившемся в соседнем каменном здании. Приют действовал до 1918 года [3].

В 1895 году в Петербурге был создан Дом призрения при кожевенном заводе Брусницыных. В течение 1895-1898 годов были построены: богадельня на 120 человек для престарелых рабочих, приют на 180 сирот с начальной школой и больница с квартирами врачей. Комплекс построек, в котором находилась также и домовая церковь, был возведен по проекту архитектора П.Ю. Сюзора. К 1910 году в богадельне содержалось до 50 женщин, а в приюте постоянно проживало более 100 девочек в возрасте 8–10 лет. С начала 1920-х годов в здании располагалась школа. В настоящее время здание занимает Государственная морская академия имени адмирала С.О. Макарова [3].

По данным Фонда им. Д.С. Лихачёва в 1830-е годы сначала в Санкт-Петербурге (1835 г.), а затем и в Москве (1837 г.) появились Городские участковые попечительства о бедных. К 1910 году они осуществляли деятельность более чем в 30 городах. На 1899 год только богаделен было в Санкт-Петербурге 113, а в Москве - 283. В общей сложности в начале XX века в России в богадельнях призревалось до 670 тыс. человек. Устройством рабочих мест для нищих занимались Дома трудолюбия, которые стали возникать еще с начала XIX века. В 1895 году разрозненная система Домов трудолюбия была объединена

Попечительством о домах трудолюбия и работных домах. С 1894 года действовали губернские отделения Попечительства о народной трезвости [4].

Современное состояние и проблемы проектирования объектов социальной помощи и защиты

В советские годы были образованы: Всероссийское общество слепых (1925 г.), Всероссийское общество глухих (1926 г.) и Всероссийское общество инвалидов (1988 г.) с сетью отделений по всей стране.

В настоящее время инфраструктура объектов социальной помощи и защиты сформирована преимущественно объектами социалистической эпохи, когда активно внедрялись типовые проекты. Характерный пример, датируемый 1984 годом (Рис. 1) даёт возможность увидеть, что объемно-планировочное решение отличается предельным минимумом используемых композиционных средств и наглядно демонстрирует приоритеты экономии материально-технических ресурсов.

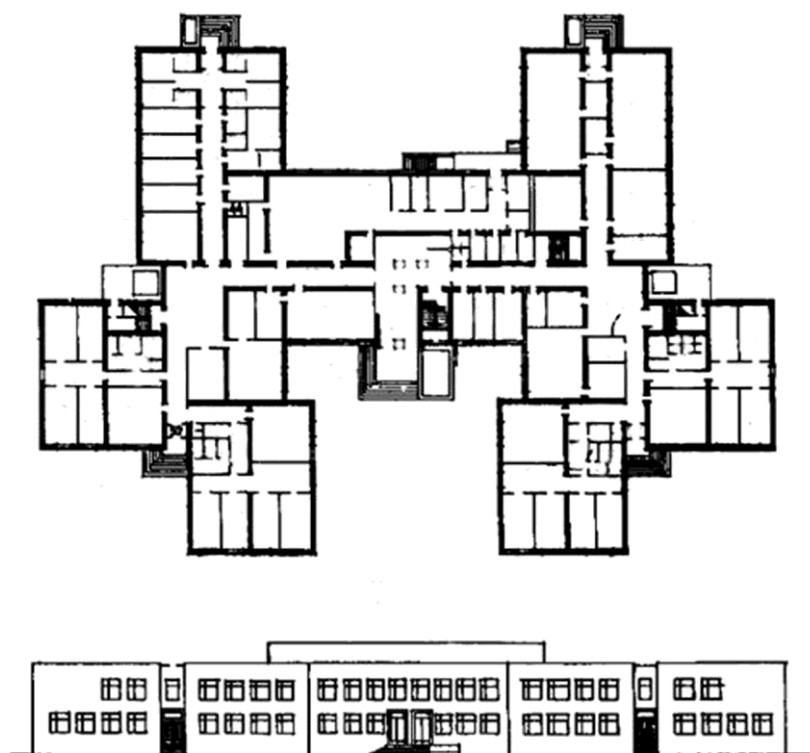

Рис. 1. План и фасад школы-интерната для умственно отсталых детей на 144 воспитанника (типовой проект 224-4-10-84)¹²

Важно, что уже в конце перестроечной эпохи стали возрождаться традиции благотворительности, а первой среди частных и общественных благотворительных организаций новейшей России стал Российский детский фонд, созданный в 1987 году [4].

В настоящее время решение проблемы социальной поддержки является одной из самых актуальных, затрагивает огромное количество людей: например, по оценкам экспертов фонда имени Д.С. Лихачёва в России насчитывается около 4 млн. безнадзорных детей и более 600 тыс. детей-сирот.

¹² Из личного архива автора.

В Таблице 1 приведены данные, опубликованные на официальном сайте Минздравсоцразвития РФ¹³. Их анализ позволяет говорить о том, что развитие сети отдельных типов учреждений социальной помощи у нас в стране характеризуется довольно высокими темпами.

Таблица 1. Динамика развития сети учреждений социального обслуживания семьи и детей

Наименование учреждения	Число учреждений		
	1995 г.	2000 г.	2005 г.
Центр социальной помощи семье и детям	169	387	597
Центр психолого-педагогической помощи населению	100	36	26
Центр экстренной психологической помощи по телефону	80	16	8
Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних	116	323	715
Социальный приют для детей и подростков	311	447	527
Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей	23	23	34
Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями	138	195	324
Отделение по работе с семьей и детьми в центре социального обслуживания	310	542	504
Отделение по работе с семьей и детьми в комплексном центре социального обслуживания населения	–	260	526
Кризисный центр для мужчин	–	1	1
Кризисный центр для женщин	–	12	22
Другие учреждения социального обслуживания семьи и детей	174	202	160
ВСЕГО:	1421	2444	3444

Однако в целом система государственных учреждений испытывает недофинансирование, благодаря чему проектирование и строительство объектов социальной помощи и защиты практически не развивается. Анализ информации о новом строительстве за последние 5 лет позволил выявить лишь нескольких объектов: центр социальной помощи семье и детям в Беслане (2011 г.), а также дом-интернат для престарелых людей и инвалидов в с. Орлово Воронежской области (2011 г.).

Часто учреждения социальной помощи располагаются в приспособленных зданиях. Например, в 2003 году в г. Тольятти (Самарская область) социально-оздоровительный центр «Преодоление». Он предназначен для проведения социально-оздоровительных и реабилитационных услуг гражданам пожилого возраста и инвалидам, имеющим заболевания опорно-двигательного аппарата (инвалиды-колясочники). Учреждению было предоставлено здание бывшего детского сада, построенное по типовому проекту общей площадью 2062,3 м², выполненное из железобетонных плит (Рис. 2). В настоящее время оно адаптировано к потребностям маломобильных групп населения. Часть здания отделана декоративной штукатуркой. Прилегающая территория общей площадью 8813 м² неблагоустроена. На территории расположено нежилое помещение - овощехранилище площадью 38 м².

¹³ Официальный сайт Минздравсоцразвития России [Сетевой ресурс]. - URL: <http://www.minzdravsoc.ru/docs/mzsr/letters/49>

Рис. 2. Социально-оздоровительный центр (Россия, г. Тольятти)

Этот пример типичен: уже в 2013 году в Биробиджане здание бывшего детского сада, расположенное в центральной части города, которое некоторое время занимали структуры областного управления службы исполнения наказаний, было адаптировано к задачам центра социально-психологической помощи семье и молодежи. На площади более 1000 м² разместились гостиная, комнаты психологической разгрузки и исторической реконструкции, актовый и выставочный залы, дискотека и др. [5].

Можно сделать неутешительный вывод: объемно-планировочные решения подавляющего большинства существующих отечественных объектов этой типологической группы в настоящее время демонстрируют колоссальное типологическое и технологическое отставание от лучших образцов современной архитектуры.

Рассмотрим отдельные примеры

Заслуживает внимания тот факт, что в 2012 году одним из шести лучших объектов, вошедших в шорт-лист, и отмеченных премией фонда современной архитектуры Мис ван дер Роэ, был признан реабилитационный центр в восточной части Нидерландов (архитектурное бюро Koen van Velsen). За это здание (Рис. 3) проектировщики получили ещё несколько престижных наград. В трехэтажном здании площадью примерно 14 000 м² разместились офисы, клиника, залы для спортивных занятий и бассейн, ресторан и театр. Услуги предоставляются и пациентам, и местному населению. Концепция объемно-планировочного решения основана на идее, что положительное окружение оказывает благотворное влияние на процесс восстановления здоровья.

Поэтому при размещении на территории был учтён рельеф и наличие деревьев: при довольно компактном основании здание расширяется на верхних этажах за счёт использования консолей. Применение больших витражей позволило усилить визуальный эффект присутствия окружающего леса в интерьере. Коммуникации, пронизывающие здание по всей высоте, дают возможность совершать прогулки по нескольким альтернативным маршрутам. В здании используются технологии ресурсосбережения, экологически безопасные и долговечные строительные материалы. Фасады, выполнены из анодированного алюминия.

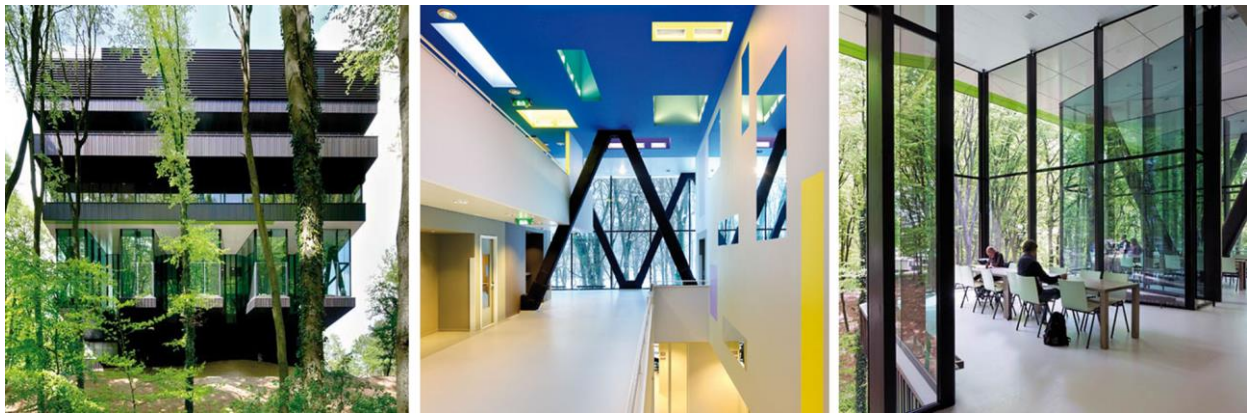

Рис. 3. Реабилитационный центр (Нидерланды)

Ещё один пример. Проект реабилитационного центра Beit-Halochem в Израиле (Рис. 4) разрабатывался с 2008 года бюро Kimmel-Eshkolot Architects. Реализован в 2011 году. Здание предназначено для инвалидов и членов их семей. Площадь застройки составляет 6000 м². Комплекс, художественным образом которого послужили скалы, образован группой объёмов, окружающих двор. С помощью мостов, соединивших отдельные здания, была достигнута игра света и тени во внутренних пространствах. Светлая облицовка поверхностей в сочетании с толстыми стенами позволили улучшить микроклиматические условия. Доступность помещений, расположенных на разных уровнях, обеспечивается с помощью лифтов. Помимо помещений, необходимых для проживания и быта, в реабилитационном центре предусмотрено несколько бассейнов и спортивный зал [20].

Рис. 4. Реабилитационный центр (Израиль)

Анализ нормативной и научно-теоретической базы проектирования

Пожалуй, одной из главных причин несовершенства инфраструктуры социальной помощи и защиты в нашей стране является то, что до сих пор к ним не было привлечено внимания архитектурного сообщества. Фактически они не рассматривались как

полноценная часть архитектурной типологии. Проектирование объектов этой типологической группы до сих пор ориентируется на официальные Положения, которые на федеральном уровне утверждались постановлениями Правительства РФ.

Например, в 1996 году было принято «Примерное положение об учреждении социальной помощи для лиц без определенного места жительства и занятий», в 1997 году – «Типовое положение о центре временного размещения вынужденных переселенцев», в 2000 году – несколько Положений: о социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних, о социальном приюте для детей, о центре помощи детям, оставшимся без попечения родителей и др. В ряде случаев в Положения были включены пункты, позволяющие определить функциональный состав объектов. Похожие документы были разработаны и для Москвы.

В 90-е годы в столице использовались ТСН, которые определяли подходы к проектированию домов-интернатов и школ-интернатов для детей-инвалидов, домов-интернатов для инвалидов и престарелых, хосписов, образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оказавшихся без попечения родителей.

Самый значимый шаг к принципиальному изменению отечественной нормативной базы проектирования и строительства объектов социальной помощи был сделан с введением «Типовой инструкции по обеспечению передвижения инвалидов, пользующихся креслами-колясками, в проектах общественных зданий, планировке и застройке населенных мест» (1988 г.), которую в 1991 году сменили ВСН 62-91 «Проектирование среды жизнедеятельности с учетом потребностей инвалидов и маломобильных групп населения». После Указа Президента РФ «О мерах по формированию доступной для инвалидов среды жизнедеятельности» (1992 г.), принятия в 1995 году Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и первого Градостроительного кодекса Российской Федерации (1998 г.), где было уделено внимание проблеме адаптации среды жизнедеятельности к потребностям инвалидов, появились новые нормативные документы.

В 1999 году были приняты и введены в действие РДС 35-201-99 «Порядок реализации требований доступности для инвалидов к объектам социальной инфраструктуры» и СП 31-102-99 «Требования доступности общественных зданий и сооружений для инвалидов и других маломобильных посетителей». В 2000 году учёными ЦНИИЭП им. Б.С. Мезенцева при участии МГСУ, ЦНИИпромзданий, Института общественных зданий, ЦНИИЭП жилища была разработана серия рекомендаций (МДС) по проектированию окружающей среды, зданий и сооружений с учетом потребностей инвалидов и других маломобильных групп населения.

Несмотря на существенный прогресс, в «Методике определения нормативной потребности субъектов Российской Федерации в объектах социальной инфраструктуры», одобренной в 1999 году распоряжением Правительства РФ, учреждения социальной помощи даже не упоминались. Проблеме их проектирования начало уделяться внимание в самом начале XXI века. В 2003 году было распространено письмо Министерства труда и социального развития Российской Федерации «О номенклатуре учреждений (отделений) социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов» и выпущено несколько сводов правил - СП 35-106-2003 «Расчет и размещение учреждений социального обслуживания пожилых людей», СП 35-107-2003 «Здания учреждений временного пребывания лиц без определенного места жительства» и СП 35-114-2003 «Реконструкция и приспособление зданий для учреждений социального обслуживания пожилых людей».

В 2006 году по заказу Министерства труда и социального развития Российской Федерации был разработан свод правил «Реабилитационные центры для детей и подростков с ограниченными возможностями» (СП 35-116-2006). Кроме того, за последние годы уже трижды корректировались нормы по учёту требований доступности

зданий и сооружений для маломобильных групп населения (СНиП 35-01-2001, СП 59.13330.2010 и СП 59.13330.2012).

Анализ использовавшихся в нашей стране норм проектирования общественных зданий показывает, что на протяжении ряда лет они содержали разрозненные единичные требования к проектированию некоторых типов объектов, предназначенных для социально уязвимых категорий населения. Так, например, в СНиП 2.08.02-89* были включены пункты для проектирования специализированных дошкольных учреждений, школ и школ-интернатов, был установлен перечень объектов (зданий, сооружений, помещений, мест обслуживания), которые должны быть доступны маломобильным посетителям и указывались параметры среды, обеспечивающие её соответствие.

Отмечалось, что здания специализированных учреждений для инвалидов и престарелых должны проектироваться по специальным нормам. В СНиП 31-06-2009 были впервые упомянуты хосписы, медико-реабилитационные и коррекционные учреждения, в том числе для детей, учреждения социального обслуживания, учреждения со стационаром, включая дома-интернаты детей-инвалидов, для инвалидов и престарелых и т.п. В действующем СП 118.13330.2012 учитываются те же социальные учреждения.

Свой вклад в решение проблемы учета потребностей социально уязвимых категорий населения в последней трети XX века стало вносить и научное архитектурное сообщество. За рубежом основополагающие прикладные работы были подготовлены в Великобритании (Yoldsmith H.Z., 1976, Н. Thomson, 1984), Нидерландах, США, Чехии, Германии, Швеции (Reinins K.Z., 1984) и других странах. Следует отметить, что в США техническая база нормативного регулирования среды с учётом потребностей людей с проблемами здоровья была подготовлена уже в 1961 году (ANSI A117.1), то есть за несколько лет до принятия в 1968 году закона о безбарьерной архитектурной среде [8], а Европе в 1996 году была издана Европейская концепция доступности, содержащая конкретные рекомендации [9].

У нас в стране научный фундамент проектирования безбарьерной среды был заложен в трудах Л.Н. Индолева, Х.Ю. Калмета, Ю.В. Колосова, А.Я. Никольской, Т.Н. Самохиной, В.К. Степанова, Ю.А. Федутинова, В.Л. Хайта и др. В начале 2000-х годов в изменившихся экономических условиях высветились новые стороны повышения качества среды жизнедеятельности, и в диссертациях стали рассматриваться отдельные аспекты проблемы улучшения условий жизни социально уязвимых слоев населения. Вероятно, первыми в новой России научными трудами, посвящёнными проектированию полноценных условий для различных категорий людей, живущих в социально неоднородном обществе, стали работы Е.М. Чикуновой (1996) и Н.Д. Потиеенко (2002).

В них были исследованы пространственные закономерности формирования жилой среды разного качественного стандарта, было предложено при формировании жилой среды учитывать материальные возможности семей и определять, исходя из этого, номенклатуру функциональных элементов жилья [10, 11]. В 2006 году А.Н. Теряговой была защищена диссертация, в которой были рассмотрены вопросы формирования безбарьерной среды на разных градостроительных уровнях. Акцент был сделан на решении проблем малоподвижных горожан, в первую очередь – пожилых людей [12]. Решению вопросов модернизации учреждений для детей-инвалидов 2012 году была посвящена работа В.О. Мосина [13].

Заключение: основные направления совершенствования архитектурного проектирования объектов социальной помощи и защиты

Существующее на сегодняшний день в России состояние инфраструктуры объектов социальной помощи и защиты, обеспечивающей социальную справедливость, требует радикального улучшения. В условиях социально-экономической поляризации общества развитие сети объектов социальной сферы с высокими потребительскими свойствами

можно считать одним из приоритетных направлений, а создание безбарьерной среды – один из способов решения проблемы. Такой подход соответствует целям устойчивого развития среды жизнедеятельности, способствует укреплению социальной толерантности и предотвращению конфликтов.

Изучение проблемы позволяет выделить следующие наиболее актуальные задачи, решение которых может привести к повышению качества архитектуры объектов социальной помощи и защиты:

- формирование научно-теоретических основ и типологической системы по широкому спектру классификационных признаков;
- разработка современной нормативно-правовой базы проектирования и реконструкции;
- внедрение в практику энергоэффективных и ресурсосберегающих технологий.

Совершенствование типологической структуры и архитектурных решений зданий и комплексов социальной помощи и защиты в настоящее время может происходить на новом качественном уровне, так как в изменившихся социально-экономических условиях субъектами этой деятельности становятся не только управленческие структуры государственного, регионального и местного уровня, органы местного самоуправления, но также и общественно-политические движения, партии, представители бизнеса, индивидуальные благотворители, общественные организации, фонды и религиозные конфессии.

Учитывая масштаб проблемы, определение потребности в объектах социальной помощи и защиты, а также планирование сети учреждений целесообразно проводить в рамках разработки текущих и стратегических документов территориального планирования на уровне муниципальных образований (генеральные планы поселений, генеральные планы городских округов). Наличие функций социальной помощи и социальной поддержки должно учитываться и при разработке документов градостроительного зонирования, в первую очередь, в правилах землепользования и застройки муниципальных образований.

Литература

1. Махов С.А. Математическое моделирование мировой динамики и устойчивого развития на примере модели Форрестера [Сетевой ресурс]. – URL: http://www.keldysh.ru/papers/2005/prep06/prep2005_06.html
2. Лейбин В.М. Римский клуб: хроника докладов // Философия и общество. Научно-теоретический журнал. – М.: Изд-во «Учитель», 1997. – С. 219-221.
3. Энциклопедия благотворительности Санкт-Петербурга [Сетевой ресурс]. – URL: <http://encblago.lfond.spb.ru/start.do>
4. Благотворительность в России [Сетевой ресурс]. – URL: <http://charity.lfond.spb.ru/>
5. Штейн, В. Биробиджанская молодежь обрела новый центр социальной помощи [Сетевой ресурс]. – URL: <http://www.dvnovosti.ru/eao/2013/09/26/kd/>
6. Beit-Halochem Rehabilitation Center / Kimmel-Eshkolot Architects [Сетевой ресурс]. – URL: <http://www.archdaily.com/126119/beit-halochem-rehabilitation-center-kimmel-eshkolot-architects/>

7. Rehabilitation Centre Groot Klimmendaal by Architectenbureau Koen van Velsen [Сетевой ресурс]. – URL: <http://www.dezeen.com/2011/03/25/rehabilitation-centre-groot-klimmendaal-by-architectenbureau-koen-van-velsen/>
8. Uniform Federal Accessibility Standards [Сетевой ресурс]. – URL: <http://www.acsu.buffalo.edu/~arced/nycha4/ada/ufas.htm>
9. European Concept for Accessibility [Сетевой ресурс]. – URL: <http://www.eca.lu/index.php/documents/eucan-documents/14-1996-european-concept-for-accessibility-1996/file>
10. Чикунова Е.М. Принципы проектирования жилых домов для условий доформирования сложившейся городской среды: на примере г. Самары : автореф. дис. ... канд. арх. – Самара, 1996. – 30 с.
11. Потиев Н.Д. Архитектурно-типологические особенности проектирования жилых домов для социально незащищенной категории городского населения: на примере г. Самары: автореф. дис. ... канд. арх. – Самара, 2002. – 30 с.
12. Терягова А.Н. Архитектурная концепция формирования безбарьерной городской среды для пожилых людей: автореф. дис. ... канд. арх. – Самара, 2006. – 26 с.
13. Мосин В.О. Архитектурная модернизация учреждений для детей-инвалидов: на примере Саратовской области: автореф. дис. ... канд. арх. – Саратов, 2011. – 24 с.

References

1. Makhov S.A. *Matematicheskoe modelirovanie mirovoj dinamiki i ustojchivogo razvitiya na primere modeli Forrestera* [Mathematical Modeling of Global Dynamics and Sustainable Development on the Example of Forrester's Model]. Available at: http://www.keldysh.ru/papers/2005/prep06/prep2005_06.html
2. Lejbin V.M. *Rimskij klub: khronika dokladov* [The Club of Rome: A Chronicle of Reports]. *Filosofiya i obshchestvo: Nauchno-teoreticheskij zhurnal*. Moscow, 1997, pp. 219-221.
3. *EHntsiklopediya blagotvoritel'nosti Sankt-Peterburga* [Charity's Encyclopedia of St. Petersburg]. Available at: <http://encblago.lfond.spb.ru/start.do>
4. *Blagotvoritel'nost' v Rossii* [Charity in Russia]. Available at: <http://charity.lfond.spb.ru/>
5. SHtejn V. *Birobidzhanskaya molodezh' obrela novyj tsentr sotsial'noj pomoshhi* [Birobidzhan's Youth Received a New Center for Social Assistance]. Available at: <http://www.dvnovosti.ru/eao/2013/09/26/kd/>
6. Beit-Halochem Rehabilitation Center / Kimmel-Eshkolot Architects. Available at: <http://www.archdaily.com/126119/beit-halochem-rehabilitation-center-kimmel-eshkolot-architects/>
7. Rehabilitation Centre Groot Klimmendaal by Architectenbureau Koen van Velsen. Available at: <http://www.dezeen.com/2011/03/25/rehabilitation-centre-groot-klimmendaal-by-architectenbureau-koen-van-velsen/>
8. Uniform Federal Accessibility Standards. ASCU: University at Buffalo. Available at: <http://www.acsu.buffalo.edu/~arced/nycha4/ada/ufas.htm>

9. European Concept for Accessibility. European Concept for Accessibility. Available at: <http://www.eca.lu/index.php/documents/eucan-documents/14-1996-european-concept-for-accessibility-1996/file>
10. CHikunova E.M. *Printsipy proektirovaniya zhilykh domov dlya uslovij doformirovaniya slozhivshejsya gorodskoj sredy: na primere g. Samary* [Design Principles of Residential Buildings for New Construction in Existent Urban Environment: Example of Samara: dissertation abstract]. Samara, 1996, pp. 1-30.
11. Potienko N.D. *Arkhitekturno-tipologicheskie osobennosti proektirovaniya zhilykh domov dlya sotsial'no nezashhishhennoj kategorii gorodskogo naseleniya: na primere g. Samary* [Architectural and Typological Features of Designing Houses for Socially Vulnerable Categories of the Urban Population: Example of Samara: dissertation abstract]. Samara, 2002, pp. 1-30.
12. Teryagova A.N. *Arkhitekturnaya kontsepsiya formirovaniya bezbar'ernoj gorodskoj sredy dlya pozhilykh lyudej* [The Architectural Concept of the Formation of a Barrier-free Urban Environment for the Elderly: dissertation abstract]. Samara, 2006, pp. 1-26.
13. Mosin V.O. *Arkhitekturnaya modernizatsiya uchrezhdenij dlya detej-invalidov: na primere Saratovskoj oblasti* [Architectural Modernization of Institutions for Children with Disabilities: Example of the Saratov Region: dissertation abstract]. Saratov, 2011, pp. 1-24.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Татьяна Яновна Вавилова

Кандидат архитектуры, доцент, кафедра «Архитектура жилых и общественных зданий», Самарский государственный архитектурно-строительный университет, Самара, Россия
e-mail: vatatyan63@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Tatiana Yanovna Vavilova

PhD Architecture, Associate Professor, Department of Residential and Public Buildings Architecture, Samara State University of Architecture and Civil Engineering, Samara, Russia
e-mail: vatatyan63@yandex.ru